

УДК 334.02**Оценка состояния и перспектив развития государственно-частного партнерства в отрасли добычи полезных ископаемых****Заернюк Виктор Макарович**

Доктор экономических наук, профессор,
Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе,
117997, Российская Федерация, Москва ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: zvm4651@mail.ru

Анисимов Петр Федорович

Доктор экономических наук, профессор,
Российский государственный университет нефти и газа (национальный
исследовательский университет) им. И.М. Губкина,
119991, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинский, 65;
e-mail: zvm4651@mail.ru

Забайкин Юрий Васильевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе,
117997, Российская Федерация, Москва ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются проблемные вопросы, возникающие при реализации проектов ГЧП в отрасли добычи полезных ископаемых. Отмечено, что на российском рынке проектов ГЧП практически не представлены проекты, относящиеся к отрасли добычи полезных ископаемых. Выявлено, что инвестиционный механизм, предлагаемый многими российскими исследователями, основан исключительно на привлечении бюджетных инвестиций. Серьезным фактором, сдерживающим развитие проектов ГЧП как в целом по российской промышленности, так и в отрасли добычи полезных ископаемых является огромное количество проектов квази-ГЧП, то есть проектов с малым сроком и объемом инвестиций. Предложены основные направления развития государственно-частного партнерства в недропользовании. Сделан вывод о том, что проекты ГЧП, которые ориентированы на инновационную модель по комплексному освоению недр, вправе рассчитывать на большую перспективу в будущем. Именно такая форма реализации инвестиционного проекта способна кардинально решать проблему отрасли добычи полезных ископаемых.

Для цитирования в научных исследованиях

Заернюк В.М., Анисимов П.Ф., Забайкин Ю.В. Оценка состояния и перспектив развития государственно-частного партнерства в отрасли добычи полезных ископаемых // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 6А. С. 85-94.

Ключевые слова

Государственно-частное партнерство, инвестиции, технологические платформы, добычи полезных ископаемых, недропользование.

Введение

Добыча полезных ископаемых как отрасль российской промышленности сегодня представлена более чем 18 тыс. предприятий. За последнее десятилетие выпуск продукции вырос с 4,4 трлн руб. в 2007 г. до 11,1 трлн руб. в 2016 г., то есть в 2,5 раза. Следует отметить, что темпы роста отрасли опережают средние по промышленности России на 1-1,5 процентных пункта. Вместе с тем в данной отрасли высока степень износа основных фондов, составившая 56% на начало 2017 г. против 53% в 2007 г., что требует дополнительного притока инвестиций на модернизацию основного производства.

Наращение инвестиционных составляющих тесно сопрягается с реализацией проектов государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в России. Основная задача проектов ГЧП видится в развитии инфраструктурного объекта, повышении налоговой базы бюджета, относящегося к всем уровням. Поэтому логично предполагать, что проект ГЧП должен быть активно представлен самым «часто упоминаемым» и «спорным» видом сырьевого сектора экономики, а именно добычей полезных ископаемых. Однако вопрос его реализации не может быть столь однозначным, а формы сотрудничества властей с бизнесом еще далеки от определенных законодательством форм.

Невзирая на выступления руководителей страны и принятую «Энергетическую стратегию России на период до 2035 года», в которой говорится, что на основе применения инструментов ГЧП предусматривается создание эффективного механизма по импортозамещению и межотраслевому взаимодействию, способного решать проблему привлечения инвестиций, формировать собственную научно-техническую и промышленную базу в целях разработки и производства качественных энергетических средств оборудования для устойчивого функционирования и развития в технологической области, государственно-частное партнерство в области добычи полезных ископаемых в России не отличается широким применением. Это объясняется тремя основными причинами:

1. Россия еще не имеет четкого концептуального подхода к ГЧП.
2. Не отработаны стандарты и форма проектов ГЧП.
3. Российское законодательство не исключило серьезные ограничения применения проектов ГЧП в сфере добычи полезных ископаемых» [Прокофьева, 2017, www].

Проблемные вопросы, возникающие при реализации проектов ГЧП в отрасли добычи полезных ископаемых

Обращаясь к отечественному опыту развития ГЧП, можно сказать, что рынок, связанный с реализацией проектов ГЧП в Российской Федерации, по существу, получил формальное

развитие с принятием Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее – Закон о концессионных соглашениях). Рассматривая период с 2005 по 2015 гг., можно отметить факт стремительного роста количества проектов и соответствующих объемов инвестиционных вложений. Так, к концу 2016 г., согласно официальным данным, размещенным на портале «Единой информационной системы государственно-частного партнерства в Российской Федерации», были приняты решения о реализации 2183 проектов, по которым 873 проекта в настоящее время проходят стадию реализации. В сравнении с показателями 2015 г. число проектов ГЧП возросло в 2,5 раза, а с 2013 г. – в 25 раз. При этом следует отметить Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, в которых сегодня сосредотачиваются основные ресурсодобывающие комплексы России. По этим округам количество проектов ГЧП было одним из самых больших (таблица 1).

Таблица 1 – Количество проектов ГЧП по округам РФ

Федеральные округа	Проекты ГЧП в разрезе годов				Темп 2016 г. к 2015 г. (раз)
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	
Центральный федеральный округ	19	21	206	553	2,7
Северо-Западный федеральный округ	13	23	80	200	2,5
Приволжский федеральный округ	10	34	241	604	2,5
Южный федеральный округ	4	10	43	102	2,4
Северо-Кавказский федеральный округ	3	4	21	43	2,0
Уральский федеральный округ	7	11	35	81	2,3
Сибирский федеральный округ	30	24	177	451	2,5
Дальневосточный федеральный округ	5	4	70	149	2,1
Российская Федерация (всего)	86	131	873	2183	2,5

Составлено авторами по данным статистики «ГЧП-Инфо». URL: <https://www.p3info.ru/>

Еще одна особенность официального российского рынка проектов ГЧП состоит в том, что на нем практически не представлены проекты, относящиеся к отрасли добычи полезных ископаемых. Из 1285 проектов ГЧП в 2015 году только шесть проектов могут быть отнесены к сфере недропользования. С вступлением в силу в 2016 г. Федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», то есть с принятием поправок к Закону о концессионных соглашениях проекты ГЧП в сфере недропользования обрели статус нелегитимности.

Надо отметить также, что по качеству и объему привлекаемых в проекты инвестиций российские проекты ГЧП далеки от соответствия признакам, которые отличают классические проекты ГЧП. Отличаются они от таких развитых стран, как США, Великобритания и Канада, большая часть российских проектов ГЧП являются краткосрочными по срокам реализации. Согласно официальной статистике, около 30% проектов ГЧП, зарегистрированных на портале ГЧП, имеют сроки реализации инвестиционных программ менее 3 лет, тогда как большинство зарубежных стран по продолжительности реализуют проекты ГЧП 10 и даже более лет.

Отличает российские проекты ГЧП и механизм их финансирования. Для российских проектов ГЧП характерна необычно высокая доля инвестиций, предоставляемых государством. Если для проектов ГЧП по развитым странам эта доля, как правило, не превышает 25%, то российская практика реализации успешных проектов ГЧП более чем на 50% подлежит финансированию из средств государственного бюджета в рамках программных проектов [Лучшие практики реализации проектов ГЧП в социальной сфере, www].

Совокупный размер частных инвестиций к ВВП по российским проектам ГЧП уступает не только развитым странам, но и странам БРИКС, таким как Бразилия и Индия. Так, если в Бразилии показатель совокупных частных инвестиций в проекты ГЧП составил 18,89%, а в Индии – 9,47% от ВВП, то в отечественной практике данный удельный показатель составил менее 0,89 % (рисунок 1) [Гоосен, 2016. www; Варнавский, Зельднер, Мочальников, Сильвестров, 2015].

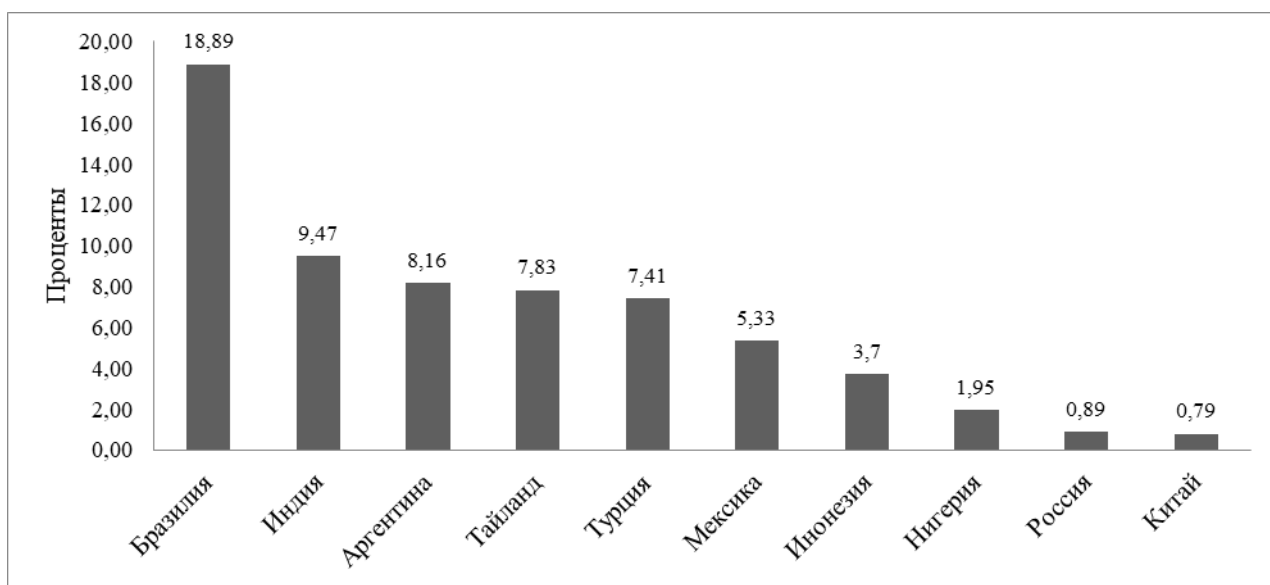

Рисунок 1 – Частные инвестиции в проекты ГЧП по отношению к номинальному ВВП

Большинство российских проектов ГЧП мало чем отличаются от обычного проекта, реализуемого с использованием бесплатных и безвозвратных форм бюджетных инвестиций, в то время как классическим проектам ГЧП свойственно привлечение средств на основе выпуска облигаций, эмитируемых с применением в том числе средств частных инвесторов, финансовых фондов и компаний. Очевидно, что инвестиционный механизм, предлагаемый многими российскими исследователями, основан исключительно на привлечении бюджетных инвестиций.

В качестве серьезного фактора, сдерживающего развитие проектов ГЧП в Российской Федерации как в целом по промышленности, так и в отрасли добычи полезных ископаемых, можно назвать то обстоятельство, что в практике имеется огромное количество проектов квази-ГЧП, то есть проектов с малым сроком и объемом инвестиций. Некоторыми региональными законами о ГЧП приняты проекты, реализуемые в условиях госзаказа, и соглашения о социально-экономическом сотрудничестве администрации региона с бизнесом, а также федеральными и региональными целевыми программами принято относить к проектам ГЧП.

Невзирая на то, что большинство отечественных проектов являются концессионными соглашениями применительно к объектам инфраструктур и социальным объектам, имеется положительный опыт по осуществлению проектов ГЧП в отрасли добычи, переработки и транспортировки природных ресурсов. К примеру, это проект создания транспортной инфраструктуры при освоении минерально-сырьевого ресурса на юго-востоке Читинской области, проект строительства железнодорожной ветки Кызыл – Курагино, определяющей минерально-сырьевую базу Республики Тыва, программы, связанные с комплексным развитием

Нижнего Приангарья. Однако такого рода проектов крайне мало. Их реализуют в рамках крупной программы развития той или иной отрасли и региона. Финансирование осуществляется при помощи Инвестфонда Российской Федерации, то есть не имеет официально отношения к проектам ГЧП. Две российские официальные базы проектов ГЧП – Информационный портал ГЧП и официальный сайт Минэкономразвития, которые регистрируют проекты, финансируемые Инвестиционным фондом Российской Федерации, содержат информацию только по 14 проектам ГЧП, имеющим отношение к отрасли добычи полезных ископаемых, что составляет менее 1% от общего числа проектов ГЧП. Из них лишь 6 проектов имеют отношение к рассматриваемой отрасли (таблица 2).

Таблица 2 – Российские проекты ГЧП в отрасли по добыче полезных ископаемых

№ п/п	Название проекта	Срок реализации	Отраслевая принадлежность	Статус проекта
1	Разработка проектной документации для проекта «Комплексного развития Южной Якутии»	2008 –2013	Угледобыча, обогащение, энергетика	Федеральный
2	Транспортная инфраструктура для освоения минерально-сырьевых ресурсов на юго-востоке Забайкальского края	2007 –2016	Обогащение, транспорт	Федеральный
3	Комплекс нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов в г. Нижнекамск	2006 –2012	Нефтепереработка	Федеральный
4	Комплексное развитие Нижнего Приангарья	2006 –2015	Транспорт, электроэнергетика, цветная металлургия	Региональный
5	Комплекс по переработке газа Северного Каспия в этилен, полиэтилен и полипропилен (I очередь)	2011 –2015	Переработка газа, энергетическая и транспортная инфраструктура	Региональный
6	Мостовой переход через р. Пур на автомобильной дороге «п. Уренгой – Заполярное ГКМР» Ямало-Ненецкого автономного округа	2019 –2020	Обогащение, транспорт	Региональный

Другой законодательный барьер в развитии ГЧП в сфере добычи полезных ископаемых состоит в определении частных партнеров в проектах ГЧП, согласно которому государственное и муниципальное унитарное предприятие, государственная компания, а также некоммерческая организация не могут стать частным партнером проекта ГЧП. В результате таких ограничений стало невозможным участие в проектах ГЧП большей части крупных компаний, которые располагают значительной долей акций.

Ограничивают возможность развития ГЧП в отрасли добычи полезных ископаемых и организационные структуры компаний. Большое число региональных компаний добычи полезных ископаемых не могут быть независимыми, поскольку являются частью крупной вертикально-интегрированной группы, имеющей регистрацию в таких центрах прибыли, как г. Москва и г. Санкт-Петербург. Так как в головной компании аккумулируется большая часть доходов от своих региональных компаний, это серьезно отражается на ограничении возможностей реализовать тот или иной региональный проект ГЧП.

Однако ситуация с относительно небольшой долей проектов ГЧП, относящихся к сфере недропользования, являющейся специфической особенностью для России, также характерна для большинства мировых стран.

Невзирая на отмеченные проблемы, проекты ГЧП в сфере недропользования могут активно создаваться по следующим основным направлениям. Первым направлением можно назвать ориентацию на профильные производства минерально-сырьевой базы с использованием концессионного соглашения и соглашения о разделе продукции. Так, в России реализуется проект ГЧП в области освоения Эльгийского угольного месторождения в Республике Саха.

К ГЧП в отрасли добычи полезных ископаемых с участием иностранного инвестора можно отнести проект по разработке углеводородного сырья, реализуемый по соглашению о разделе продукции, – проект Сахалин-2, который включает Пильтун-Астохское и Лунское газоконденсатное месторождения; проект Сахалин-1, который включает Аркутун-Дагинское и Одоптинское месторождение нефти и газа; проект «Харьяга»; проект разработки Сомотлорского нефтегазоконденсатного месторождения. Важно при этом отметить, что такого типа проекты нацелены на выполнение задачи преодоления финансово-экономического кризиса и могут служить инструментом поддержки текущего состояния отраслей промышленности [Гооссен, Никитен, Пахомов, 2015].

Вторым направлением следует назвать мероприятия по созданию объектов производственной и социальной инфраструктуры, относящихся к ресурсодобывающим регионам, где формируются условия по рациональному природопользованию, по глубокой переработке и обогащению добываемых ресурсов. Таким проектом ГЧП в России можно назвать проведение строительных работ по комплексу заводов нефтепереработки и нефтехимии в г. Нижнекамске. В качестве инициаторов строительства выступили правительство Республики Татарстан и ПАО «Татнефть», ставшая основным частным партнером, инвестором и координатором проекта. Цель проекта заключалась в создании предприятий переработки татарстанской нефти вблизи места ее добычи, в замещении экспорта нефти реализацией высококачественного нефтепродукта на внешних и внутренних рынках, в улучшении экологической ситуации на основе производства экологически чистого топлива при соблюдении жестких требований к выбросам, в применении передовой апробированной мировой технологии.

Интеграция нефтеперерабатывающего и нефтехимического производства в единый производственный комплекс приведет к развитию региональной интеграции большого числа предприятий данного региона. Реализация первого этапа проекта ГЧП позволила обеспечить создание более 3000 новых рабочих мест, благодаря проекту ГЧП стало возможным построить жилые дома для работников, санаторный комплекс и детский сад [там же].

Следует отметить, что проекты ГЧП по второму направлению, как правило, определяют значительную социальную поддержку, так как связаны с серьезной масштабной модернизацией инфраструктуры, относящейся к транспорту, энергетике и социальной инфраструктуре. Проекты ГЧП решают проблемы, имеющие отношение к социально-экономическому развитию регионов, призваны повышать занятость и уровень жизни населения и в связи с этим они гораздо больше подходят к смене парадигмы в недропользовании, не меняя ее кардинально.

Третье направление относится к комплексному освоению недр. Это проекты по созданию нового производства, ориентированные на организацию центра инновационного развития, на формирование рынка и кластера. Число такого рода проектов еще незначительно даже в масштабах всего мира. Проекты ГЧП по третьему направлению определяются разнообразием

инновационных проектов в интересах отрасли добычи полезных ископаемых, таких как центр по инновационному развитию, технологическая платформа и др. Основным их отличием является ориентация на действия, связанные с поиском и отбором идей, которые ориентированы на фундаментальные научные исследования, проведением на их основе поискового научного исследования, на создание инновационного бизнес-проекта. В качестве примера проектов ГЧП по третьему направлению можно привести проект по трем технологическим платформам по добыче природных ресурсов, утвержденный комиссией высоких технологий и инноваций в 2011 г.: проект 22-й – технологической платформы твердых полезных ископаемых, который связан с глубокой переработкой и перевооружением российского перерабатывающего производства на основе наукоемких технологий; 23-й проект по технологической добыче и использованию углеводородов, в результате деятельности которого станет возможным проведение мероприятий по разработке и внедрению новых технологических параметров, связанных с добычей, подготовкой, переработкой и транспортировкой, бурением скважин и т.д. [там же]. Главной задачей технологических платформ является отбор идей по фундаментальным исследованиям, проведение с их помощью работ по поисковым исследованиям, научно-исследовательским работам и разработка инновационных бизнес-концепций. Как форма, определяющая развитие ГЧП, она призвана не только создавать принципиальные новшества по технологиям, но и вовлекать бизнес-структуры и научно-исследовательские институты в процессы по формированию и развитию нового рынка, имея в виду ориентацию на тесное взаимовыгодное сотрудничество.

В настоящее время процедура, связанная с обоснованием и выбором ГЧП как одной из форм реализации инвестиционных проектов, предусмотренная федеральным законодательством о ГЧП, не имеет широкой правоприменительной практики и характеризуется участниками рынка как неустоявшаяся и требующая доработки. Обязательное проведение сложной и трудоемкой процедуры по обоснованию сравнительных преимуществ по всем проектам ГЧП и МЧП вне зависимости от масштабов и отраслей, а также обязательный учет результата таких анализов для решения вопроса реализации проекта или заключения соглашения рассматривается нами как один из барьеров на пути запуска проектов ГЧП по новым законодательным правилам.

Сложившаяся ситуация указывает на необходимость выработки единой стратегии и последовательной программы действий по внедрению и совершенствованию института оценки проектов ГЧП, в том числе концессионных.

Для устранения избыточных барьеров при запуске проектов ГЧП в рамках законодательства о ГЧП необходимо в кратчайшие сроки внести изменения в Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ в части указания в решении о реализации проекта ГЧП на то, что характеристики проекта в обязательном порядке должны соответствовать значениям критериев эффективности проекта и показателям его сравнительного преимущества, определенных уполномоченным органом.

В целях формирования последовательной и прогнозируемой государственной политики в части внедрения новых процедур при подготовке проектов ГЧП необходим согласованный с рынком поэтапный план, предусматривающий мероприятия по развитию методологической и статистической базы для эффективного проведения обоснования эффективности применения ГЧП, а также по их апробации и постепенному внедрению в нормативно-правовую базу.

Действующая методика оценки эффективности и определения сравнительного преимущества проектов ГЧП и МЧП, утвержденная Приказом Минэкономразвития России от

30 ноября 2015 года № 894, требует доработки в части подходов к определению предпосылок по оценке рисков и значений вероятных отклонений затрат (рисков).

По мнению экспертов-практиков [Гооссен, Никитен, Пахомов, 2015; Кабашкин, 2010], интеграция процедуры обоснования сравнительного преимущества в концессионное законодательство должна основываться на следующих принципах:

- введение только по готовности рынка, совершенствование методической базы и формирование практики применения методики при проведении оценки проектов ГЧП в рамках Федерального закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- выборочного обязательного применения, в первую очередь по отношению к проектам с крупным участием бюджетных ассигнований;
- не должна распространяться на коммунальную сферу и малые проекты;
- цель внедрения определяется содействием на этапах структурирования, а не контроля эффективности на этапах реализации;
- критерии, порядки и принципы должны быть закреплены законодательством, методики должны утверждаться в форме рекомендации либо в форме руководства или стандарта.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на то, что в отрасли добычи полезных ископаемых отсутствуют видимые препятствия по новым инвестиционным проектам, проекты ГЧП не получили своего развития. Этот процесс протекает неоправданно медленно [Заернюк, Леонова, 2019]. Авторы пришли к выводу, что проекты ГЧП, которые ориентированы на инновационную модель по комплексному освоению недр среди всех форм реализации проектов ГЧП, вправе рассчитывать на большую перспективу в будущем. Именно такая форма реализации инвестиционного проекта способна кардинально решать проблему отрасли добычи полезных ископаемых. Сложившаяся ситуация указывает также на необходимость выработки единой стратегии и последовательной программы действий по внедрению и совершенствованию института оценки проектов ГЧП, в том числе концессионных.

Библиография

1. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // Отечественные записки. 2004. № 6. URL: <https://promvest.info/ru/industrialnyiy-mir/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-sfere-nedropolzovaniya-osnovnyie-problemyi-i-napravleniya-razvitiya>
2. Гооссен Е.В. Перспективы развития ГЧП-проектов в сфере ТЭК России: оценка и текущее состояние // Фундаментальные исследования. 2016. № 11-2. С. 362-366. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40982>
3. Гооссен Е.В., Никитен С.М., Пахомов Е.О. К опыту реализации проектов ГЧП в РФ // ЭКО. 2015. № 2 (488). С. 163-175.
4. Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации. М.: Дело, 2010. 117 с.
5. Варнавский В., Зельднер А., Мочальников В., Сильвестров С. Государственно-частное партнерство: теория, методология и практика. М.: Анкил, 2015. 252 с.
6. Заернюк В.М., Леонова В.П. Источники и ограничения финансирования проектов государственно-частного партнерства // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. 2019. № 2. С. 45-50.
7. Кокин В.Н. Недропользование: теоретико-правовой анализ. М.: Нестор Академик Паблишерз, 2005. 224 с. URL: <https://promvest.info/ru/industrialnyiy-mir/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-sfere-nedropolzovaniya-osnovnyie-problemyi-i-napravleniya-razvitiya>

8. Лучшие практики реализации проектов ГЧП в социальной сфере // Специальное издание к международному инвестиционному форуму «Сочи-2016». URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/pppcenter_a4_2016_v2_web.pdf
9. Полянская И.Г. Особенности государственно-частного партнерства в недропользовании // Бизнес, менеджмент и право. 2009. № 1 (17). URL: <https://promvest.info/ru/industrialnyiy-mir/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-sfere-nedropolzovaniya-osnovnyie-problemyi-i-napravleniya-razvitiya>
10. Прокофьева Л.М. О современных проблемах геолого-экономической оценки месторождений полезных ископаемых М.: МГРИ-РГГРУ, 2017. 126 с. URL: http://mgri-rggru.ru/fondi/libraries/index.php?login=yes&ELEMENT_ID=4209

Assessment of the status and development prospects of public-private partnerships in mineral extraction industry

Viktor M. Zaernyuk

Doctor of Economics, Professor,
Russian State Geological Exploration University named after Sergo Ordzhonikidze,
117997, 23, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zvm4651@mail.ru

Petr F. Anisimov

Doctor of Economics, Professor,
National University of Oil and Gas “Gubkin University”,
119991, 65, Leninskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zvm4651@mail.ru

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics, Associate Professor,
Russian State Geological Exploration University named after Sergo Ordzhonikidze,
117997, 23, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89264154444@yandex.ru

Abstract

The article examines the problematic issues that arise during the implementation of projects of public-private partnership in the mineral extraction industry. The authors note that projects related to the mineral extraction industry are practically not represented in the Russian market of projects of public-private partnership. It is revealed that the investment mechanism proposed by many Russian researchers is based on attracting budget investments. A serious factor hindering the development of projects of public-private partnership both in the Russian industry as a whole and in the mineral extraction industry is a huge number of quasi-projects, that is, projects with a short term and investment volume. The main directions of the development of public-private partnership in subsoil use are proposed. In order to formulate a consistent and predictable state policy regarding the introduction of new procedures in the preparation of projects of public-private partnership, a plan consistent with the market is required, which includes measures to develop the methodological and statistical base for the effective justification of the effectiveness of using projects of public-

private partnership, as well as for their testing and gradual introduction into the regulatory framework. The authors conclude that projects of public-private partnership that are focused on an innovative model for integrated subsoil development is a form of implementation of the investment project that can radically solve the problem of the mining industry.

For citation

Zaernyuk V.M., Anisimov P.F., Zabaikin Yu.V. (2019) Otsenka sostoyaniya i perspektiv razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v otrasli dobychi poleznykh iskopaemykh [Assessment of the status and development prospects of public-private partnerships in mineral extraction industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (6A), pp. 85-94.

Keywords

Public-private partnerships, investments, technology platforms, mineral extraction, subsoil use.

References

1. Goosen E.V. (2016) Perspektivy razvitiya GChP-proektov v sfere TEK Rossii: otsenka i tekushchee sostoyanie [Prospects for the development of PPP projects in the fuel and energy complex of Russia: assessment and current state]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 11-2, pp. 362-366. Available at: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40982> [Accessed 17/04/19].
2. Goossen E.V., Nikiten S.M., Pakhomov E.O. (2015) K opytu realizatsii proek-tov GChP v RF [To the experience of implementing PPP projects in the Russian Federation]. *EKO*, 2 (488), pp. 163-175.
3. Kabashkin V.A. (2010) *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v regionakh Rossii-skoi Federatsii* [Public-private partnership in the regions of the Russian Federation]. Moscow: Delo Publ.
4. Kokin V.N. (2005) *Nedropol'zovanie: teoretiko-pravovoi analiz* [Subsoil use: theoretical and legal analysis]. Moscow: Nestor Akademik Publisherz Publ. Available at: <https://promvest.info/ru/industrialnyiy-mir/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-sfere-nedropolzovaniya-osnovnyie-problemyi-i-napravleniya-razvitiya> [Accessed 13/06/19].
5. Luchshie praktiki realizatsii proektov GChP v sotsial'noi sfere [Best practices in the implementation of PPP projects in the social sphere]. *Spetsial'noe izdanie k mezhdunarodnomu investitsionnomu forumu "Sochi-2016"* [Special publication for the Sochi-2016 international investment forum]. Available at: http://pppcenter.ru/assets/docs/pppcenter_a4_2016_v2_web.pdf [Accessed 11/06/19].
6. Polyanskaya I.G. (2009) Osobennosti gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v nedropol'zovanii [Features of public-private partnership in subsoil use]. *Biznes, menedzhment i pravo* [Business, management and law], 1 (17). Available at: <https://promvest.info/ru/industrialnyiy-mir/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-sfere-nedropolzovaniya-osnovnyie-problemyi-i-napravleniya-razvitiya> [Accessed 13/06/19].
7. Prokof'eva L.M. (2017) *O sovremennykh problemakh geologo-ekonomicheskoi otsenki mestorozhdenii poleznykh iskopaemykh* [On contemporary problems of geological and economic evaluation of mineral deposits] Moscow: Russian State Geological Exploration University named after Sergo Ordzhonikidze. Available at: http://mgri-rggru.ru/fondi/libraries/index.php?login=yes&ELEMENT_ID=4209 [Accessed 19/05/19].
8. Varnavskii V., Zel'dner A., Mochal'nikov V., Sil'vestrov S. (2015) *Gosudar-stvenno-chastnoe partnerstvo: teoriya, metodologiya i praktika* [Public-private partnership: theory, methodology and practice]. Moscow: Ankil Publ.
9. Varnavskii V.G. (2004) Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii: pro-blemy stanovleniya [Public-private partnership in Russia: problems of implementation]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic notes], 6. Available at: <https://promvest.info/ru/industrialnyiy-mir/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-sfere-nedropolzovaniya-osnovnyie-problemyi-i-napravleniya-razvitiya> [Accessed 13/06/19].
10. Zaernyuk V.M., Leonova V.P. (2019) Istochniki i ogranicheniya finansirovaniya proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Sources and limitations of financing projects of public-private partnership]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: ekonomika i pravo* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: economics and law], 2, pp. 45-50.